

«Читающая Россия на рубеже тысячелетий»: диагноз Российской национальной библиотеки

«**Д**ЛЯ КОГО пишутся книги, для кого литературтрегеры составляют свои коллекции, если читатель — фантом, не имеющий даже свойств, потому что его никто не может себе представить? Литература перешла на самообслуживание. Читает сама себя и себе о себе рассказывает. Как это произошло? Когда?»¹ — этот вопрос, озвученный современным критиком несколько лет назад, остаётся актуальным и по сей день.

Проблема читателя оказывается в эпицентре сложно переплетённых, прямо и косвенно взаимообусловленных проблем, социальных стереотипов и мифов. Столичные издательства и сетевые книжные магазины говорят об острой проблеме затоваривания, по данным же социологов около 40% издаваемых книг вообще не доходят до читателя. Школьные учителя констатируют нежелание учеников читать вообще. Библиотекари с болью обсуждают проблему спада читательской активности. Социологи же приходят к выводу, что читательская культура в России стала на протяжении последних 10–15 лет всё более развлекательной, молодёжной и женской, а доля постоянно читающих газеты, журналы, книги за пятнадцать последних лет заметно сократилась. Наряду с этим явно изменилось содержание чтения: преобладающая часть населения переключилась на серийную жанровую литературу (детектив и боевик, любовная проза, историко-авантюрный или историко-патриотический роман). Ещё заметнее переход массы и образованных слоёв от чтения к телесмотрению, так что чтение всё чаще выступает допол-

нением телевидения — здесь те же ведущие жанры, та же серийность.

Эти и многие другие точки зрения свидетельствуют об актуальности принятого коллективом авторов серьёзного многолетнего исследования, призванного создать с помощью библиотекарей разных регионов России максимально объективный портрет современного читателя в его динамике.

«Маленькая наблюдательная станция»

В «Национальной программе поддержки и развития чтения» современная социокультурная ситуация характеризуется как системный кризис читательской культуры, «когда страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением». Авторы рецензируемой книги видели свою главную задачу в том, чтобы перевести разговор о современном читателе из оценочной и эмоциональной в исследовательскую парадигму.

Сборник научных очерков «Читающая Россия на рубеже тысячелетий» является результатом серьёзного и многолетнего труда исследовательского коллектива, основу которого составили сотрудники Центра чтения РНБ (структурного подразделения научно-методического отдела) и библиотек 29 регионов России, которые стали своеобразными научно-методическими базами, изучающими отношение широкой группы респондентов к книжной культуре, чтению, библиотеке.

В последние годы появился целый ряд серьёзных исследований современного читателя. Стоит признать, что мы недостаточно точно представляем, как

«Читающая Россия на рубеже тысячелетий»: по материалам исследовательского проекта «Чтение в библиотеках России»: научные очерки / Л. В. Глухова, Ю. В. Зобнин, О. С. Либова; под ред. С. А. Басова, Ю. В. Зобнина; РНБ. — СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2014. — 328 с.

Мария Александровна Черняк, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

именно трансформируется чтение как социальный институт, но мы можем с уверенностью предположить, что направления этой трансформации в целом соответствуют социальным трендам: фрагментация социума, демассификация аудиторий, распадение единого образовательного, культурного и, естественно, информационного пространства. В связи с этим интересны именно разные взгляды на эту проблему.

Противоречивые черты портрета российского читателя наглядно предстают и в глубоком исследовании Н.Зоркой и Б.Дубина «Чтение в России-2008: Тенденции и проблемы. По материалам социологического исследования

Левада-Центра», и в ежегодных сборниках Докладов направления совета по проблемам чтения (под ред. академика В. А. Лекторского), и в серьёзной коллективной монографии «Чтение как искусство: герменевтический аспект» (под ред. Е. О. Галицких), и в материалах, издаваемых Российской ассоциацией чтения и т. д. Оригинальность и новизна рецензируемого сборника состоит в особом ракурсе зрения на проблему изучения современного читателя. Думается, что концептуально важной и методологически значимой для авторов сборника стала максима Н. А. Рубакина, настаивающего на необходимости изучать, прежде всего, «библиотечного читателя». Рубакин полагал, что «сделав объектом исследования именно такого читателя, мы можем составить некоторое представление и о всех прочих. Всякую библиотеку <...> можно уподобить маленькой наблюдательной станции, через которую проходят, и в которой, при желании, могут быть в достаточной степени изучены не только сотни, но и тысячи людей, представителей самых разнообразных слоёв населения, разных возрастов, общественных положений и степеней образования». Такими «наблюдательны-

ми станциями» стали для авторского коллектива проекта библиотеки, прежде всего, малых и средних городов России, преимущественно старинных русских городов (например, Ростов Великий, Великий Устюг, с. Холмогоры, Кинешма и др.). Такое широкое экспериментальное поле стало прекрасной базой для объективного выявления репертуара чтения художественной литературы в библиотеках современной провинциальной России.

Протяжённость проекта (1995–2011) дала возможность проследить динамику изменений читательских предпочтений и читательского вкуса и сравнить полученные данные с результатами ранее проведённых исследований, начиная с XIX века.

Перед нами весьма внушительный итог серьёзной многолетней работы. Структура книги в полной мере отражает последовательные, взаимосвязанные этапы многоаспектного изучения современной читающей России. Полученный в результате многолетнего мониторинга большой материал систематизировался на основе выделения жанрово-тематических комплексов. Важно подчеркнуть, что в процессе анализа полученных от библиотек данных научному коллективу пришлось разработать специальный кодификатор художественной литературы, что позволило корректно структурировать резко изменившуюся за последние 15 лет репертуар чтения и адаптировать полученные данные к задачам исследования. Эта необходимость была продиктована временем, в котором стремительно менялся облик и литературы, и читателя.

Движение к многообразию

Социологические опросы, посвящённые изучению структуры чтения последних лет, свидетельствуют о том, что картина мира, представляемая современной литературой, соответствует потребностям представителей новых субкультур. Изменение статуса литературы в обществе неизбежно влечёт за собой изменение авторской и читательской стратегий. Художественные поиски рубежа веков осуществляются в широком текстовом диапазоне — от элитарной до массовой литературы. В них воплощаются различные авторские интенции, они ориентированы на различных по-

тенциальных читателей. Однако при всем разнообразии создаваемых современными авторами текстов в них своеобразно преломляются чрезвычайно активные социокультурные процессы, отразившие кардинальные перемены начала XXI века.

В «нулевые» годы явно обозначилась эрозия ценностей современной культуры индивидуальной свободы, творческого самовыражения. Каждый новый период истории литературы ознаменован яростным спором с предыдущими, очередным разрушением всего корпуса здания до самого основания, фундамента. Традиция как важная и необходимая межпоколенческая передача культурных норм, ценностей и накопленного опыта возможна лишь при сохранении неких базовых условий трансляции культуры. Очевидно, что в нулевые эти условия трансляции не сработали. Литература сохранила миссию произведе-

ля и носителя художественной информации, призванной постоянно преобразовать философскую картину мира. Следовательно, устарели и формализованные общественные подходы к литературному процессу, в частности — разделение литературы на «молодую» и «старую», «деревенскую» и «городскую», «мужскую» и «женскую».

В последнее время в литературной критике сложился миф о «многоцветии» (И. Фаликов), принципиальном «многоязычии» (И. Кукулин), вавилонском столпотворении языков (Д. Кузьмин) в современной литературе. Критик Л. Данилкин пишет о том, что в русской прозе работает теория «длинного хвоста» (термин американского экономиста К. Андерсона, автора одноименной книги). Согласно этой теории экономика, основанная на продаже хитов и бестселлеров, перестаёт работать — ей на смену приходит экономика нишевых продуктов. «Мы движемся не к абсолютной

унификации, как предсказывали многие пророки, а, наоборот, к феноменальному разнообразию, — пишет Данилкин. — Эра массовой культуры, культуры блокбастеров, медленно, но теперь уже неизбежно заканчивается; мы вступаем в мир параллельных друг другу, «нишевых» микрокультур». В связи с этим возникает острый вопрос о том, как ориентироваться читателю в этом многообразии, как найти свою «нишу». Вполне естественно, что в сборнике «Читающая Россия на рубеже тысячелетий» поднимается острый для современных библиотек вопрос о комплектовании фондов и о навигации в безбрежном море современной отечественной и зарубежной литературы.

Авторы сборника справедливо обращают пристальное внимание на жанрово-тематический репертуар молодёжно-

го чтения. Ведь зачастую именно читательские предпочтения молодёжной аудитории учитываются в разнообразных издательских стратегиях и в тематическом формировании серий. Исследование РНБ доказало мифологичность образа полностью «отпавшей от чтения» российской молодёжи, сформированной СМИ. Полученные данные дали авторам сборника право утверждать, что минувшее двадцатилетие было чуть ли не самым «молодым» периодом (с точки зрения читательской активности) за всю историю отечественного чтения, что особенно характерно для учащейся молодёжи.

Каким предстает «человек читающий» по результатам социологических исследований, проводимых Центром чтения РНБ? Читающая молодёжь реже испытывает агрессивность в отношении других людей, более толерантно относится к представителям других национальностей. Зафиксированы серьёзные гендерные различия в молодёжном чтении. Жанровые предпочтения в чтении также позволяют выявить некоторые личностные особенности. Напри-

мер, среди любителей мистики и книг ужасов примерно половина испытывает неприязнь по отношению к представителям других национальностей. Среди читателей серьёзной современной и классической зарубежной литературы этот процент почти в два раза меньше.

Массовая литература

В ситуации нынешнего спада читательского интереса к классике особое значение приобретает изучение стратегий чтения массовой литературы. Результаты исследования постсоветского читателя продемонстрировали высокий рост интереса к развлекательной литературе. Важной особенностью массовой литературы является её ориентированность на актуальные потребности читателя, поскольку именно соответствие горизонту читательских ожиданий обеспечивает массовой литературе коммерческий успех.

Отвечать на запрос читателя — одна из функций массовой литературы. Не случайно, многие исследователи определяют чтение массовых произведений как компенсаторное чтение, выполняющее эскапистскую функцию. Таким образом, сама фигура читателя становится важным звеном в формировании содержания текстов паралитературы. Ведь изменения востребованности жанра у той или иной группы читателей говорит об определённых изменениях в картине мира современного массового читателя.

Безусловно, сборник научных очерков обогатило бы не только публикация результатов мониторинга по жанрам, но и выявление социокультурных причин актуализации того или иного жанра и в связи с этим рост читательских предпочтений. Так, например, кроме традиционных (эскапизм, адаптация социальных норм), в 2000-е годы складывается ещё нормоустанавливающая стратегия, связанная с национальной идентификацией. Читатель, утративший в 1990-е годы самосознание гражданина великой державы, восстанавливает его через идеализацию нации как «воображаемого сообщества». Эта тенденция ярко выражена в славянских фэнтези Ю. Никитина, М. Семёновой, Е. Дворецкой, Л. Бутякова, О. Григорьевой, Л. Маслюкова и др. В славянских фэнтези задаётся стратегия чтения текста как художественного, но якобы основанного на на-

учных открытиях. Изучение реального читателя славянских фэнтези, проделанное филологами (например, в диссертации О. П. Криницыной «Славянские фэнтези в современном литературном процессе: поэтика, трансформация, рецепция»), показало, что он, вопреки общему мнению, не подросток, а 30–45-летний взрослый. Читатель славянских фэнтези имеет гендерные предпочтения: мужчины тяготеют к ориентированным на боевик текстам Ю. Никитина, женщины — к познавательно-воспитательной проблематике М. Семёновой и Е. Дворецкой. Интересным оказывается корреляция между увлечением славянским фэнтези и увлечением триллерами и боевиками среди взрослых читателей. Такая корреляция читательских предпочтений вполне объяснима: герои славянских фэнтези воспринимаются читателями как герои боевиков (непобедимые, сильные, brutальные, русские Рембо), переживающие мистические

превращения, испытывающие ужас от связи с потусторонними силами и языческими богами. Таким образом, можно характеризовать чтение славянских фэнтези как компенсаторное чтение — компенсирующее некий комплекс национальной неполноценности и кризис национальной самоидентификации.

Авторы сборника в разделе «Детектив — лидер читательского спроса в российских библиотеках на рубеже веков» приводят любопытный и весьма показательный факт: читателей, как правило, при выборе книги интересовал детектив как жанр, а не книги определённых авторов, что ещё раз доказывает, что лишь некоторые из активно рекламируемых имён известны читателю. Свобода от цензуры и идеологического заказа заменяется в массовой литературе заказом не только коммерческим, но и социальным, рыночным заказом массового читателя. Близость поэтики и социальных функций фольклора и массовой литературы проявляется в ано-

нимности, деиндивидуализации творчества. С этим связано активное использование в массовой литературе псевдонимов.

В мире зрителей статус чтения изменился настолько, что это существенным образом отразилось на статусе самой литературы. Превращение массового искусства в технический эрзац культуры нивелировало художественный вкус, а плоскостное восприятие, сформированное экранной культурой, снизило способность к размышлению, глубинным ассоциациям, перспективному воображению. Мы живём сегодня в условиях культуры Web 2.0. Организация культурного поля напрямую зависит сегодня от технологии массовых коммуникаций. «Несамостоятельность литературы обусловлена тем, что она стала своего рода “приставкой” массмедиа, без которых не могла бы состояться. Массмедиа, собственно, и структурирует теперь всё общее, публичное поле, объединяя включённых в актуальную культуру, словесность и искусство людей, укрепляя их роли и показывая нам их маски»², — отмечал социолог Б. Дубин. Очевидно, что портрет современного читателя начала XXI трудно себе представить без чтения в интернете. Эта острейшая проблема не стала предметом исследования авторов сборника, хотя, безусловно, осознава-

лась, о чём свидетельствуют слова в заключении о том, что «методики, ориентированные преимущественно на “бумажные” носители и культуру их обращения в библиотечной и читательской среде, уже не могут выявить ре-

альное положение дел». Уверена, что это тема будущих исследований Центра чтения.

Выявление особой роли исторической беллетристики в чтении россиян и места неанглоязычной литературы в но-

вейшем отечественном чтении, определение места журнального чтения и причины отчуждения массового читателя от современного литературного процесса, вечный больной вопрос о чтении «школьной классики» — эти и многие другие актуальные проблемы стали и только сюжетами научных очерков, но и исследовательским стимулом для читателей книги.

«Ничто так не характеризует степень общественного развития, степень общественной культуры, как уровень читающей публики в данный исторический момент. И стремления и тревоги общества тотчас же отражаются на выборе книги», — писал более 100 лет назад Н. А. Рубакин. Сборник научных очерков, созданный в Российской национальной библиотеке, даёт широкому читателю прекрасную возможность определить не только уровень современного читателя, но и, по Рубакину, уровень состояния современной культуры и общественной мысли.

С автором можно связаться:
ma-cher@yandex.ru

¹ Вежлян Е. Литература в поисках читателя. Хроника одного ускользания // Новый Мир. — 2006. — №3(39). — С. 22–30.

² Дубин Б. Классика, после и рядом. Социологические очерки о литературе и культуре. — М., НЛО, 2010. — С. 115.

Самые начитанные кошки в мире

Так о своих питомцах говорят работники небольшого американского приюта для животных. Недавно у них появилась собственная библиотека и ежедневно туда приходят десятки детей, чтобы почитать — четвероногим!

Буквы в слова пока складываются с трудом, и нить повествования всё время теряется. Но слушатели терпеливы и признательны: не перебивают, не комментируют, не дразнятся — не то, что в школе. Могут слушать часами, и потом еще «спасибо» скажут на свой, разумеется, манер.

То, что кошки обладают терапевтическими способностями, было известно давно: снимают стресс, нормализуют давление. Но чтобы педагогическими?! Заставить непоседу сесть за книжку умеют далеко не все. Кошки, как выяснилось, умеют.

Всё началось несколько месяцев назад, когда одна из сотрудниц приюта для бездомных животных в маленьком городке в штате Пенсильвания привела на работу своего 10-летнего сына. Мальчик был го-

тов на что угодно, лишь бы уроки не учить.

«Он читал с большим трудом и стеснялся, когда его вызывали на уроке. И вот мама, пока убирала у кошек в вольерах, решила чем-нибудь сына занять. Дала ему в руки книжку и сказала: «Читай, тренируйся на кошках!» И ему понравилось. А мы подумали: и другим должно обязательно понравиться!» — рассказывает директор приюта для бездомных животных Бет Айрланд.

В приюте, куда попадают брошенные животные, завели полку с книгами и открыли кружок «Книжкины друзья». Поначалу библиотека была совсем небольшой. Но когда слава о необычном проекте шагнула за пределы городка, сюда стали присылать книги со всей страны и даже из Канады, Австралии и Новой Зеландии. В приют на «кошачьи

чтения» каждый день стали приходиться десятки ребят.

Внешне все это выглядит немного странно: детки в клетке читают кошкам книжки вслух. И так с утра до вечера. Сотрудники приюта утверждают, что каждое животное уже ознакомилось с целым пластом мировой детской литературы. Некоторые книжки кошки и сами могли бы пересказать по памяти. Таких начитанных четвероногих ещё поискать. Здесь даже надпись на табличке воспринимается всерьёз: «Не выпускайте кошек из клетки. Неважно, что они вам скажут».

На самом деле животным все равно, на каком языке им читают: по-русски, по-английски или по-китайски. Им дорого внимание, как в старой поговорке — доброе слово и кошке приятно.

Необычный проект приносит обоюдную пользу. Бездомные животные, пережившие стресс или жестокое обращение, снова привыкают к людям, учатся им верить и нередко бывает — обретают новый дом и любящих хозяев.

